

Влияние экзаменочентричной системы образования на выбор специализации и последующее трудоустройство молодежи в Восточном Китае

Карина Беляева, студентка, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Москва), kdbelyaeva@edu.hse.ru

Статья посвящена анализу влияния экзаменочентричной системы образования КНР с определяющей ролью *гаокао* на формирование траекторий высшего образования и карьерных путей выпускников на примере Восточного Китая. Одним из факторов, влияющих на наличие дисбалансов между полученными специальностями и реальными местами приложения труда в различных секторах экономики, является проблема принятия решения о поступлении в высшие учебные заведения на основе результатов единого экзамена. Было выявлено, что логика экзаменочентричной модели, а не реальные потребности экономики, во многом определяют выбор образовательной траектории.

Ключевые слова: экзаменочентричная образовательная система, *гаокао*, образовательная миграция, Восточный Китай, рынок труда, выпускники

Для цитирования: Беляева К.Д. Влияние экзаменочентричной системы образования на выбор специализации и последующее трудоустройство молодежи в Восточном Китае // Метаморфозис. 2025. Т. 10. № 2. С. 123-135.

Дата поступления: 07.12.2025.

В условиях стремительного экономического развития КНР система образования страны также подвергается значительным изменениям. Это в свою очередь поднимает вопрос согласованности профессиональной подготовки и запросов китайского рынка труда.

Образовательные траектории студентов в Китае подвержены влиянию экзаменочентричной образовательной системы (“exam-oriented education”), которая представляет собой подход к преподаванию, в котором оценка является универсальным измерением знаний (принцип «балл равен спо-

собностям»)¹, упор ставится на теоретическое обучение². В основе данной системы лежит экзамен гаокао (единый экзамен в КНР для поступления в университеты)³. Результаты данного тестирования фактически определяют будущее школьников: от них зависит не только поступление в престижные университеты, но и свобода выбора специальности образования. В условиях сохранения фундаментальной роли гаокао экзаменоцентричная система создает траектории профессиональной подготовки, не соответствующие экономическим потребностям страны. Это становится фактором, влияющим на усиление дисбаланса в распределении рабочей силы.

Исследования последних лет подчеркивают нарушение равновесия между полученными специальностями образования и реальными местами приложения труда выпускников ВУЗов КНР. Мы рассмотрели данную проблему на примере Восточного Китая – региона, который включает в себя семь административно-территориальных единиц (провинции Аньхой, Фуцзянь, Цзянси, Цзянсу, Шаньдун и Чжэцзян, город центрального подчинения Шанхай) у прибрежной зоны КНР на Востоке. Он считается одним из самых экономически развитых и богатых территорий КНР. Здесь сконцентрировано большое количество компаний, в том числе и иностранных, а мировой финансовый центр – Шанхай – способствует процветанию данного региона⁴. Тем не менее, Восточный Китай также подвержен влиянию последствий несовпадения профессиональной подготовки с фактической занятостью, хотя вариативность сфер занятости в данном регионе гораздо выше, чем в остальной части страны. Преобладание выпускников гуманитарных областей и серьезная нехватка технических специалистов в отраслях обуславливают необходимость изучения влияния самой системы, заточенной на сдачу финального экзамена, на формирование подобного дисбаланса.

Гаокао как центр экзаменоцентричной модели

Многие западные исследователи сегодня рассматривают экзаменоцентричные модели образования не только как инструмент приведения оценивания к единообразию, но и как механизм управления системой образова-

¹ *Meng H., Tang M., Wu M.* Current situation on exam-oriented education in China and the outlook for quality-oriented education // 2021 3rd International Conference on Literature, Art and Human Development (ICLAHD 2021). Atlantis Press, 2021. P. 326.

² *Liu M.* An overview on the impact of the exam-oriented education in China // SHS Web of Conferences. 2023. Vol. 180. P. 02036.

³ *Дамбаева Д.Ц.* Недостатки системы национального вступительного экзамена в вузы «ГА-ОКАО» на современном этапе как инструмента социального лифта // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 21. С. 133–137.

⁴ *Коваленко В.Н.* Гонконг и Шанхай: конкуренция за место главного финансового центра в КНР и одного из основных в мире // Проблемы современной экономики. 2010. № 3. С. 280–284.

ния. Подобные “high-stakes testing” (экзамены, предполагающие высокую степень влияния на принятие решений о будущих стратегиях) негативно влияют на состав учебных курсов, поскольку они тематически и структурно ограничивают образовательный процесс⁵. Преподаватели чаще выбирают стратегию “teach to the test”, которая предполагает, что цель получения и отработки навыков – сдача экзамена⁶. Соответственно, подход к определению дальнейшего образовательного пути и возможностей вариативности выбора упирается в ограниченность полученных знаний вследствие работы над конкретными типами и вариациями заданий по определенным предметам.

Подход Д. Сьюпера к принятию карьерных решений предполагает, что человек опирается на персональный опыт, исследование собственных интересов и оценку возможностей⁷. Согласно предложенной теории, формирование профессионального пути проходит через пять основных этапов: поиск, исследование, закрепление, поддержание и завершение карьеры. Тем не менее, относительно китайской системы образования мы видим, что этап «исследования» чаще оказывается утрачен, поскольку школьники вынуждены принимать решение о поступлении на основе результатов *гаокао*⁸. Это становится фактором нестабильности образовательных траекторий части студентов.

Если опираться на теории, предполагающие выбор профессии в соответствии с определенными личностными качествами (исследование Дж. Холланда о типах карьерного выбора)⁹, то стратегия выбора специальности высшего образования в КНР на основе ее популярности или престижности оказывается нежизнеспособной. Тем не менее, так и происходит, чаще всего выбор падает на так называемые «модные» направления, ассоциирующиеся с небольшим количеством обязанностей и высокой заработной платой.

Образование детей воспринимается родителями как инвестиция, в том числе, в свою старость, поскольку материальная поддержка старшего поколения – это ответственность их детей¹⁰. Семейный капитал в данном случае играет решающую роль. Родители вкладывают в образование подрастающего поколения максимальное количество средств, нанимают несколько репетиторов, поскольку исключительно школьная подготовка не может гарантировать успех в поступлении. Это в свою очередь привело к появлению

⁵ Gunzenhauser M.G. High-stakes testing and the default philosophy of education // Theory into Practice. 2003. Vol. 42, № 1. P. 51–58.

⁶ Popham W.J. Teaching to the test? // Educational Leadership. 2001. Vol. 58, № 6. P. 16–21.

⁷ Super D.E. A life-span, life-space approach to career development // Journal of Vocational Behavior. 1980. Vol. 16, № 3. P. 282–298.

⁸ Liu M. 2023. Op. cit. P.3.

⁹ Holland J.L. Making vocational choices: A theory of vocational personalities and work environments. Odessa, FL: Psychological Assessment Resources, 1997.

¹⁰ Пащенко Г., Инь Ф., Оу С. Отношение родителей и детей в Китае: дис. ... Сумы: Издавництво СумДУ, 2008.

феномена *shadow education* («теневое образование»), когда преподаватели снижают продуктивность своей работы в часы официальной деятельности с целью получения большего заработка от дополнительных курсов для учеников и студентов в рамках той же программы¹¹. Данная практика получила распространение в странах Восточной Азии, где система образования заточена на сдачу итоговых экзаменов¹².

Гаокао в Китае фактически выступает «распределителем» образовательных возможностей. Именно результаты этого экзамена определяют доступ к обучению в престижных университетах с лучшими образовательными программами и преподавательским составом, а также доступом к востребованным профессиям (востребованным на рынке образования, не всегда то же, что на рынке труда). Кроме того, в вопросе высшего образования наблюдается фактор территориальных диспропорций: студенты предпочитают обучение в престижных высших учебных заведениях в Восточной части страны, лучше которых считаются только университеты стран Запада¹³. Экономическое развитие данной части страны представляется для китайцев фактором возможности получения более высокооплачиваемой работы после выпуска и причины, чтобы остаться в данном регионе на постоянное проживание.

При этом получение образования свыше базового по-прежнему зависит от системы *хукоу*¹⁴, в соответствии с которой ребенок не сможет получить обязательное образование нигде, кроме места регистрации¹⁵. В тех провинциях или регионах, где сельское население не имеет возможности продолжить обучение на более высоких ступенях, появился феномен «образовательной миграции», который в Китае существует в формате переезда в более экономически развитые центры (города-центры провинций, другие провинции и т.п.)¹⁶. При этом «миграция *гаокао*», которая представляет собой переезд для сдачи единого экзамена в целях поступления в ВУЗ другой провинции, проявляется в двух противоположных вариантах¹⁷. Во-первых, в стремлении поступить в институты с более качественным образованием. Система «образовательной миграции» создает для школьников из сельских

¹¹ Gill J. Global corruption report: Education. Canada: Routledge, 2013.

¹² Gill J. 2013. Op. cit.

¹³ Song J. Creating world-class universities in China: Strategies and impacts at a renowned research university // Higher Education. 2018. Vol. 75. P. 729–742.

¹⁴ Guo L., Huang J., Zhang Y. Education development in China: Education return, quality, and equity // Sustainability. 2019. Vol. 11. № 13. P. 3750.

¹⁵ Roberts P., Hannum E. Education and equity in rural China: A critical introduction for the rural education field // Australian and International Journal of Rural Education. 2018. Vol. 28. № 2. P. 1–13.

¹⁶ Чжань Ч. Социальные аспекты «миграции гаокао» в современном Китае // ДЕМИС. Демографические исследования / DEMIS. Demographic Research. 2022. Т. 2. № 1. С. 142–150.

¹⁷ Там же.

регионов возможность поступить в высшее учебное заведение в экономически развитом регионе с более высоким уровнем преподавания. Во-вторых, она позволяет избежать сильной конкуренции в лучших ВУЗах страны и поступить в провинции, где уровень конкуренции гораздо ниже.

Так, ответственность перед родителями, оправдание их надежд, высокая конкуренция и стоимость обучения – всё это составляет основу для отсутствия выбора у студентов в вопросе будущей специальности. Кроме того, в Китае не распространена система стипендий или грантов, поэтому получение высшего образования связано в том числе со стоимостью обучения¹⁸. Поскольку студент полагается на материальную помощь родителей, он не всегда имеет право голоса в том, на какое направление стоит поступать, ведь старшее поколение инвестирует в него, а значит, имеет решающее право голоса. Всё это впоследствии становится фактором повышения уровня кадровой текучести, поскольку выпускники теряют (или даже не приобретают) интерес к сфере своей подготовки. К тому же, подобный подход к выбору профессии приводит ослаблению соответствия кадрового потенциала к потребностям экономики в некоторых отраслях (например, в финансовой сфере).

Деятельность университетов часто оценивается по количеству устроившихся на работу студентов¹⁹. Факт совпадения или несовпадения трудоустройства выпускника с его специальностью остается без внимания. Кроме того, происходит изменение в восприятии обществом образования, уже не как процесса получения знаний и опыта, а как перспективы для занятия более высокой должности, что увеличивает давление на студентов со стороны родителей еще до первых курсов обучения в высших учебных заведениях.

Следовательно, экзаменочентричная модель серьезно искажает образовательные и последующие карьерные траектории студентов в КНР. Ограничивая вариативность выбора еще со школы, студентам становится сложнее определить личные интересы, что приводит к проблемам с карьерой в будущем (отсутствие мотивации, частая смена рода деятельности и т.д.).

Восточный Китай: студенты университетов

Рассмотрим конкретные примеры изменения популярности специальностей образования для трёх административно-территориальных единиц Восточного Китая: провинций Цзянсу, Фуцзянь и для г. Шанхай. В период 2002-2021 гг. в провинции Цзянсу структура распределения выпускников по направлениям подготовки оставалась относительно устойчивой. На

¹⁸ Tian L., Liu N.C. Rethinking higher education in China as a common good // Higher Education. 2019. Vol. 77, № 4. Pp. 623–640.

¹⁹ Qiu J. Higher education and research innovation in China // National Science Review. 2014. Vol. 1. № 4. Pp. 623–626.

протяжении всего анализируемого периода инженерные специальности оставались самыми популярными, их доля колебалась в диапазоне 40% от общего числа выпускников, а общее снижение количества выпускников составило только 1,6%²⁰. Это свидетельствует о стабильном спросе на инженерное образование. Данные направления оказываются оптимальными для поступающих с высокими, но не топовыми результатами *гаокао*. Заметное место по доле выпускников продолжают занимать такие направления, как литература, наука и менеджмент. Стоит отметить рост популярности менеджмента (3,2% за рассматриваемый период), тогда как доля выпускников литературы (с 12,9% до 8,1%) и науки (с 8,1% до 6,2%) постепенно снижается. Особенно резкие сдвиги пришлись на 2013 год, когда доля литературы сократилась на 11,5%, науки – на 1,4%, тогда как инженерные направления выросли на 2,5%²¹. Наименее востребованными остаются философия, история и сельское хозяйство.

Схожая картина наблюдается в провинции Фуцзянь, где к 2021 г. выпускники инженерных специальностей занимают большую долю, чем выпускники других направлений²². Тем не менее, динамика сильно отличается – если в начале 2000-х годов доля выпускников-инженеров составляла лишь 15%, то к 2021 г. она выросла более чем вдвое до 32,5%²³. Это заметный сдвиг в пользу технических направлений. Гуманитарные дисциплины, такие как история и философия, остаются малочисленными. Заметную популярность сохраняют менеджмент (22%), экономика (8,2%), литература (9,7%) и искусство (8,5%)²⁴. Особого внимания заслуживает направление «сельское хозяйство», доля которого в период 2007-2014 гг. снизилась с 27% до 2,1%²⁵. Скорее всего, в данном случае имеет место путаница в официальной статистике провинции, так как слишком большие расхождения в данных не оправданы изменениями в соседних по времени годах.

Распределение выпускников по направлениям в Шанхае также демонстрирует устойчивый паттерн. Инженерные специальности занимают ведущие позиции, хотя их доля снизилась на 6,7% с 2003 по 2021 г.²⁶. Вторую крупную группу составляют выпускники таких специальностей, как

²⁰ Дамбаева Д.Ц. Недостатки системы национального вступительного экзамена в вузы «ГАОКАО» на современном этапе как инструмента социального лифта // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 21. С. 133–137.

²¹ Там же.

²² Коваленко В.Н. Гонконг и Шанхай: конкуренция за место главного финансового центра в КНР и одного из основных в мире // Проблемы современной экономики. 2010. № 3. С. 280–284.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Пащенко Г., Инь Ф., Оу С. Отношение родителей и детей в Китае: дис. ... Сумы: Издавництво СумДУ, 2008.

менеджмент, литература и экономика. Менеджмент показывает рост с 13% до 18,5%, экономические специальности увеличиваются на 2%, а литература демонстрирует умеренное снижение, несмотря на пик в 17,6% в 2011 г²⁷. Наименее популярными специализациями остаются история (около 0,5%), философия (около 0,2%) и сельское хозяйство (около 1%)²⁸, что подтверждает общую тенденцию потери интереса к данным направлениям.

Следовательно, тенденции на получение высшего образования с определенными специальностями совпадают для разных административно-территориальных единиц региона Восточного Китая. Самые популярные направления связаны не только с третичным сектором экономики, так как наибольшая часть выпускников специализируется в инженерном деле, специалисты которого необходимы преимущественно во вторичном секторе экономики. Кроме того, наиболее популярные специальности включают и гуманитарные, и технические предметы, что свидетельствует о том, что при получении образования молодежь не ориентируется исключительно на гуманитарные знания, которые ассоциируются с более простым процессом обучения. Одним из самых непопулярных направлений подготовки оказались специальности, связанные с ведением сельского хозяйства, что сопровождается стремительным падением доли занятости в данной сфере. Тем не менее, стоит рассмотреть руководствуются ли эти студенты своей специализацией при выборе профессии после выпуска.

Диспропорции при выходе выпускников на рынок труда

Для выявления диспропорций между выбором специальностей образования и реальными местами приложения труда важно проанализировать корреляции между численностью выпускников отдельных направлений подготовки и динамикой занятости в соответствующих отраслях экономики. Рассмотрим те же административно-территориальные единицы КНР.

Если обратиться к сельскому хозяйству, видно, что коэффициент корреляции между занятостью в аграрной сфере и числом выпускников аграрных специальностей в Цзянсу составляет 0,78‰, что указывает на почти пропорциональное совпадение динамики этих показателей. Это означает, что сокращение доли выпускников сельскохозяйственных направлений сопровождается аналогичным снижением занятости. В Фуцзяни коэффициент равен 0,66‰, а в Шанхае достигает 0,85‰, что свидетельствует о высокой степени зависимости между рынками образования и труда в этой сфере. Сельскохозяйственные направления традиционно имеют низкий престиж и часто требуют более низкого проходного балла, поэтому абитуриенты,

²⁷ Пащенко Г., Инь Ф., Оу С. Отношение родителей и детей в Китае: дис. ... Сумы: Издавництво СумДУ, 2008.

²⁸ Там же.

особенно с высоким результатом гаокао, выбирают не их, что приводит к дефициту специалистов.

Если говорить об инженерных специальностях, то в Шанхае корреляция между выпускниками-инженерами и занятостью в производстве составляет 0,47%, что говорит о средней зависимости. В Фуцзяни показатель отрицательный – (-0,81%) в Цзянсу он также отрицательный – (-0,72%). Это означает, что рост числа выпускников инженерных направлений не сопровождается ростом занятости в производственной сфере, где занятость продолжает снижаться. Инженерные специальности обладают широким диапазоном проходных баллов, что делает их популярными среди выпускников, но структура экономики не успевает адаптироваться под рост их числа. В добывающей промышленности Фуцзянь коэффициент корреляций количества выпускников-инженеров и динамики занятости в отрасли составляет (-0,69%), что подчёркивает, что будущие инженеры не идут в отрасли, где технические навыки наиболее востребованы. В сфере транспорта корреляция составляет 0,29%, то есть зависимость слабая. Аналогичные значения наблюдаются в Цзянсу – (-0,19%) и (-0,01%), а также в Шанхае – (-0,1%) и 0,24%. При этом в высокотехнологичных секторах и научно-исследовательской деятельности корреляции высокие: 0,8% и 0,7% для Фуцзяни, 0,73% и 0,24% для Цзянсу. Эти показатели указывают на то, что технические специалисты стремятся к более доходным сферам, а не к традиционным секторам промышленности. Следовательно, ученики с высокими баллами чаще стремятся в престижные технические направления, ведущие к работе в высокотехнологичных компаниях, а не в предприятия первичного или вторичного сектора.

Что касается научных специальностей, коэффициенты корреляции демонстрируют отсутствие тесной связи между числом выпускников и занятостью в научных исследованиях. Значения для Цзянсу составляют (-0,4%), для Шанхая – (-0,78%), для Фуцзяни – (-0,6%). Это означает, что уменьшение числа выпускников научных направлений не ограничивает рост занятости в научной сфере, которая, напротив, активно расширяется. Такая диспропорция весьма объяснима, поскольку специальности, требующие глубокой исследовательской подготовки, выбираются реже, но не из-за отсутствия спроса, а из-за высокой конкуренции и высокой планки проходных баллов.

В сфере оптовой и розничной торговли в Фуцзяни коэффициент корреляций с экономическими специальностями составляет (-0,37%), что отражает среднюю и отрицательную зависимость. Несмотря на растущую популярность экономических специальностей, интерес к занятости в торговле падает. В Цзянсу значение (-0,7%) подтверждает, что выпускники-экономисты избегают торговли, даже несмотря на рост числа дипломированных специалистов в этой области. В Шанхае же коэффициент 0,6% указывает

на противоположную тенденцию, здесь динамика числа экономистов согласуется с динамикой занятости. Это можно объяснить высоким уровнем конкурентности в сфере в условиях наличия большого количества дипломированных специалистов. Поскольку Шанхай – гораздо более крупный экономический центр, спрос на специальность здесь выше.

Отдельного внимания заслуживает анализ выпускников философских специальностей, одних из наименее популярных. Корреляции с различными секторами занятости подтверждают, что философы крайне редко работают по специальности. В Цзянсу коэффициент занятости в образовании равен (-0,36‰), в сфере социальной работы и здравоохранения – 0,01‰. В Шанхае – 0,35‰ для образования, 0,25‰ для социальной работы, (-0,2‰) для государственного управления. В Фуцзяни наблюдается сильная отрицательная зависимость между числом философов и занятостью в социальной работе – (-0,7‰), что отражает противоречие между предпочтениями выпускников и структурой рабочей силы. Если рассмотреть подобную ситуацию с точки зрения ориентированности образования на экзамены, то философия требует абстрактных навыков, не связанных напрямую с успешностью сдачи тестов, потому выбор абитуриентов, стремящимися максимизировать свои образовательные возможности посредством *гаокао*, редко падает на эту специальность.

Таким образом, мы не можем утверждать об абсолютной показательности коэффициентов корреляций в измерении диспропорций между направлениями подготовки и сферами приложения труда выпускников Восточного Китая, однако они фиксируют некоторые тенденции. В части специальностей связь между динамикой выпускников и состоянием отраслей видна отчетливо, но в ряде случаев очевидно, что выбор образовательной траектории определяется не кадровыми потребностями, а логикой экзаменационно-центричной системы, то есть престижностью направления, доступностью обучения при определенном балле, ожиданиями семей и региональными различиями. На полученных данных мы видим, что для Восточного Китая характерны сокращение занятости в первичном и вторичном секторах на фоне стремительного роста третичного сектора. Стоит также отметить изменения в структуре популярности образовательных программ, которые формируются под воздействием логики экзаменационно-центричной системы, в которой успешная сдача экзамена – залог будущей успешной карьеры.

Заключение

Экзаменационно-центричная модель образования в КНР, основанная на *гаокао* как едином критерии доступа к высшему образованию, оказывает значительное влияние на формирование образовательных и карьерных траекторий выпускников. Привлекательность определенных направлений подготовки формируется не столько интересами студентов и реальными потреб-

ностями экономики, сколько логикой распределения проходных баллов, семейными возможностями и представлениями о престижности и популярности профессий. Такой механизм выбора специальности приводит к искажению структуры будущей рабочей силы еще на этапе поступления в университет, что в дальнейшем отражается на рынке труда.

Анализ данных по административно-территориальным единицам Восточного Китая позволил определить, что наиболее востребованными остаются инженерные направления, хотя продолжает сохраняться популярность гуманитарных и экономических специальностей. Одновременно, например, наблюдается минимальный спрос на аграрные специальности, что вызывает долгосрочный дефицит кадров в аграрном секторе экономики. Значительная вариативность в предпочтениях студентов не совпадает с реальной структурой занятости, особенно в первичном и вторичном секторах, где численность работников сокращается, несмотря на стабильную и даже увеличивающуюся долю выпускников соответствующих направлений. В условиях существования экзаменотричной модели образование рассматривается не как процесс накопления и развития навыков, а как инструмент получения более престижной позиции в будущем. Университеты при этом также не ориентированы на соответствие профиля подготовки и последующего трудоустройства студента, делая акцент прежде всего на количественные показатели занятости выпускников.

Таким образом, экзаменотричная система образования, укрепляющая роль *гаокао* как решающего фактора в определении будущей профессиональной траектории, создает условия для возникновения широкого спектра диспропорций между полученным образованием и рынком труда в КНР. Дальнейшее исследование факторов, влияющих на принятие решений в карьерных треках выпускников, а также профориентационных механизмов, позволит расширить границы исследования и сделать вывод о том, как приблизить систему подготовки кадров к реальным потребностям экономики и уменьшить возникающие дисбалансы.

Литература

Дамбаева Д.Ц. Недостатки системы национального вступительного экзамена в вузы «ГАОКАО» на современном этапе как инструмента социального лифта // *Инновации. Наука. Образование.* 2020. № 21. С. 133–137.

Коваленко В.Н. Гонконг и Шанхай: конкуренция за место главного финансового центра в КНР и одного из основных в мире // *Проблемы современной экономики.* 2010. № 3. С. 280–284.

Пащенко Г., Инь Ф., Оу С. Отношение родителей и детей в Китае: дис. ... Сумы: Издавництво СумДУ, 2008.

Чжань Ч. Социальные аспекты «миграции гаокао» в современном Китае // *ДЕМИС. Демографические исследования.* 2022. Т. 2. № 1. С. 142–150.

- Gill J. *Global corruption report: Education*. Canada: Routledge, 2013.
- Guo L., Huang J., Zhang Y. Education development in China: Education return, quality, and equity // *Sustainability*. 2019. Vol. 11, № 13. P. 3750.
- Gunzenhauser M.G. High-stakes testing and the default philosophy of education // *Theory into Practice*. 2003. Vol. 42, № 1. Pp. 51–58.
- Holland J.L. *Making vocational choices: A theory of vocational personalities and work environments*. Odessa, FL: Psychological Assessment Resources, 1997.
- Liu M. An overview on the impact of the exam-oriented education in China // *SHS Web of Conferences*. 2023. Vol. 180. P. 02036.
- Meng H., Tang M., Wu M. Current situation on exam-oriented education in China and the outlook for quality-oriented education // 2021 3rd International Conference on Literature, Art and Human Development (ICLAHD 2021). Atlantis Press, 2021. P. 326.
- Popham W.J. Teaching to the test? // *Educational Leadership*. 2001. Vol. 58. № 6. P. 16–21.
- Qiu J. Higher education and research innovation in China // *National Science Review*. 2014. Vol. 1. № 4. P. 623–626.
- Roberts P., Hannum E. Education and equity in rural China: A critical introduction for the rural education field // *Australian and International Journal of Rural Education*. 2018. Vol. 28. № 2. P. 1–13.
- Song J. Creating world-class universities in China: Strategies and impacts at a renowned research university // *Higher Education*. 2018. Vol. 75. P. 729–742.
- Super D.E. A life-span, life-space approach to career development // *Journal of Vocational Behavior*. 1980. Vol. 16. № 3. P. 282–298.
- Tian L., Liu N.C. Rethinking higher education in China as a common good // *Higher Education*. 2019. Vol. 77. № 4. P. 623–640.

References

- Dambaeva D.Ts. Shortcomings of the national university entrance exam “GAOKAO” at the present stage as a tool of social mobility. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie*. 2020. N. 21. P. 133–137 (in Russian).
- Gill J. *Global corruption report: Education*. Canada: Routledge, 2013.
- Guo L., Huang, J., Zhang, Y. Education development in China: Education return, quality, and equity. *Sustainability*. 2019. Vol. 11, N. 13. P. 3750.
- Gunzenhauser M.G. High-stakes testing and the default philosophy of education. *Theory into Practice*. 2003. Vol. 42, N. 1. P. 51–58.
- Holland J.L. *Making vocational choices: A theory of vocational personalities and work environments*. Odessa, FL: Psychological Assessment Resources, 1997.
- Kovalenko V.N. Hong Kong and Shanghai: Competition for the position of the main financial center in the PRC and one of the main ones in the world. *Problemy sovremennoy ekonomiki*. 2010. N. 3. P. 280–284 (in Russian).
- Liu M. An overview on the impact of the exam-oriented education in China. *SHS Web of Conferences*. 2023. Vol. 180. P. 02036.
- Meng H., Tang M., Wu M. Current situation on exam-oriented education in

China and the outlook for quality-oriented education, in *2021 3rd International Conference on Literature, Art and Human Development (ICLAHD 2021)*. Atlantis Press, 2021. P. 326.

Pashchenko G., Yin F., Ou S. *Parent-child relationships in China: PhD Thesis*. Sumy: SumDU Publishing House, 2008.

Popham W.J. Teaching to the test? *Educational Leadership*. 2001. Vol. 58, N. 6. P. 16–21.

Qiu J. Higher education and research innovation in China. *National Science Review*. 2014. Vol. 1. N. 4. P. 623–626.

Roberts, P., Hannum, E. Education and equity in rural China: A critical introduction for the rural education field. *Australian and International Journal of Rural Education*. 2018. Vol. 28, N. 2. P. 1–13.

Song J. Creating world-class universities in China: Strategies and impacts at a renowned research university. *Higher Education*. 2018. Vol. 75. P. 729–742.

Super D.E. A life-span, life-space approach to career development. *Journal of Vocational Behavior*. 1980. Vol. 16, N. 3. P. 282–298.

Tian L., Liu N.C. Rethinking higher education in China as a common good. *Higher Education*. 2019. Vol. 77, N. 4. P. 623–640.

Zhan C. Social aspects of “Gaokao migration” in modern China. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya*. 2022. Vol. 2, N. 1. P. 142–150 (in Russian).

The Impact of an Exam-Oriented Education System on Specialization Choice and Youth Employment in Eastern China

Karina Belyaeva, student, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow), kdbelyaeva@edu.hse.ru

This article analyzes the impact of China’s exam-oriented education system, with the decisive role of the *gaokao*, on the formation of higher education trajectories and career paths of graduates, using Eastern China as a case study. One of the factors contributing to the imbalance between specializations and actual employment opportunities in various economic sectors is the issue of making decisions on higher education enrollment based on the results of a single standardized exam. It has been revealed that the logic of the exam-centric model, rather than the real needs of the economy, largely determines the choice of educational path.

Keywords: exam-oriented education system, gaokao, educational migration, Eastern China, labor market, graduates

For citation: Belyaeva K.D. (2025) The Impact of an Exam-Oriented Education System on Specialization Choice and Youth Employment in Eastern China // *Metamorphosis*. Vol. 10. N. 2. P. 123-135.

Date of receipt: 07.12.2025.